

После войн и смут все любят развлечения, и даже сама Императрица Мин содержит множество женщин. Башня Плывущих Облаков ежегодно платит налоги, и никто в правительстве не осмеливается сказать что-то против. Более того, всем известно, что это место любимо Принцессой Чанлэ.

Многие полагают, что за Башней Плывущих Облаков стоит Принцесса Чанлэ, но на самом деле это не так. Пять лет назад Линь Сы выкупил её за огромную цену. Му Лян знала об этом, но не спрашивала, понимая, что занятие не совсем честное, и не хотела вникать.

Сегодня её неожиданно пригласили в Башню Плывущих Облаков. Услышав это, она почувствовала отвращение, но, вспомнив о положении Сяо Гуай во дворце, была вынуждена согласиться.

Как только она вошла, её встретила женщина с яркой внешностью, с цветочным узором на бровях, очаровательная и грациозная. Она почтительно пригласила Му Лян войти.

Женщины в городе Лоян любят наряжаться. Цинь Вань любила рисовать цветок сливы на бровях, что многие стали копировать. Женщины в Башне Плывущих Облаков тоже не исключение. Му Лян спокойно вошла внутрь.

Пройдя по длинной галерее, она увидела Чанлэ, сидящую перед лотосом. Зеленые листья контрастировали с её белоснежной кожей, делая её ещё более прекрасной.

Му Лян подошла ближе, и Чанлэ, обернувшись, улыбнулась:

— Ты действительно позволишь своей Золотой куколке войти во дворец? Если бы я тебя не искала, ты бы сама пришла ко мне?

— Ваше Высочество, чего вы хотите? Если серебро, то оно у меня есть. — Му Лян ответила спокойно, без тени страха.

Чанлэ, прислонившись к перилам, взяла чайную чашу со стола и с легкой улыбкой сказала:

— Мне нужна поддержка семьи Линь.

— Семья Линь — всего лишь торговцы, они не смогут дать вам то, что вы хотите. У меня есть только серебро, и ничего больше. — объяснила Му Лян, зная, что вхождение Сяо Гуай во дворец — это лишь часть заговора, и она ждала, чтобы обсудить это.

Чанлэ хотела не только серебра, но и поддержки семьи Линь, что означало бы связи по всей стране, и серебро бы никогда не закончилось.

Она поставила чашу на стол и, подняв глаза, посмотрела на Му Лян:

— А-Лян, ты думаешь, что у тебя есть возможность торговаться?

— Конечно. Если я пойду к Су Чанлань, то за 300 000 лянов серебра она согласится вытащить Сяо Гуай из дворца. Как ты думаешь, она согласится?

— А если я откажусь?

Наступила тишина, напряжение нарастало.

Му Лян посмотрела на Чанлэ, руки которой слегка сжали чашу. Она расслабилась и сказала:

— Ты и Су Чанлань соперничаете не первый день. Я буду наблюдать, кто победит.

— А-Лян, ты изменилась. Стала ещё более холодной и безразличной. Это печалит меня. — Чанлэ, изменив своё холодное выражение, приблизилась к Му Лян и, глядя на неё, сказала:

— А-Лян, знаешь ли ты, что такое радость молодости? Может, я сначала научу тебя, а потом ты сможешь научить свою Золотую куколку. Остальное обсудим позже.

Му Лян отступила на шаг, избегая её рук:

— Ты можешь быть серьёзной? Разве здесь недостаточно женщин для твоего удовольствия?

— А-Лян, знаешь ли ты, какая женщина самая соблазнительная? — В глазах Чанлэ появилась улыбка, её очарование стало ещё ярче, и она смотрела на холодное выражение Му Лян.

Му Лян не ответила. Чанлэ продолжила сама:

— Женщина, которая отказывает, самая соблазнительная. Она вызывает желание, которое невозможно удовлетворить. Ты видела, как Су Чанлань относится к моей старшей сестре? Она каждый день думает о ней, каждую ночь мечтает завладеть ею. Разве это не так?

— Ваше Высочество, тебе стоит сказать это Цинь Вань, а не мне. — Му Лян не стала спорить.

Тонкая рука Чанлэ легла на плечо Му Лян, вызывая дрожь. Му Лян не смогла её оттолкнуть:

— Ты с ума сошла?

— Я уже сошла с ума, когда вышла замуж за человека из семьи Су. Я просто хочу тебя научить, не бойся. — Чанлэ не отступила, а наоборот, приблизилась. Её мягкая рука легла на аккуратный пояс, и она тихо прошептала:

— Раздевание может быть разным. Служанка, которая служит госпоже, делает это правильно, а соблазнение требует мастерства.

— Ваше Высочество, оставь своё соблазнение для других. Му Лян не будет участвовать.

Как только она закончила, в помещение вошла женщина в красной одежде из тонкой ткани. Её кожа под одеждой была прозрачной, пояс был развязан, и она грациозно подошла, обняв руку Чанлэ:

— Ваше Высочество, может, вы научите меня?

— В Башне Плывающих Облаков появилась новенькая. — Чанлэ, поняв намёк, отпустила Му Лян и повернулась к женщине в красном, поглаживая её подбородок:

— Тебе, наверное, не нужно учиться. А-Лян, хочешь посмотреть? Я не против твоего присутствия.

Му Лян почувствовала боль в глазах, развернулась и ушла, не обращая внимания на прежние правила. Поведение Чанлэ становилось всё более непонятным.

□□□□

Жизнь во дворце была скучной и однообразной, а уроки — ещё более неинтересными. Линь

Жань каждый день сидела с опущенной головой, следуя за маленькой княжной. Быть компаньоном по учёбе — это всё равно что быть слугой, и она чувствовала отвращение, но не смела проявлять его.

К счастью, каждые десять дней она могла вернуться в Резиденцию князя на одну ночь, а на следующий день снова отправиться во дворец. А-Лян всё устроила, и ей нечего было бояться.

Видеть А-Лян раз в десять дней стало её самой большой надеждой.

Маленькая княжна была дочерью Принцессы Чанлэ и была намного младше Линь Жань. Напротив, дочь Су Чанлань, Су Чжао, была на два года старше её.

Она слышала, что Су Чанлань хотела выйти замуж за А-Лян, но её дочь уже была старше её. Разве это не игра с А-Лян? Каждый раз, когда она видела Су Чжао, она не хотела с ней общаться.

Маленькая княжна унаследовала характер Чанлэ, была прямой и оптимистичной, относилась ко всем одинаково и каждый день играла с Линь Жань, бегая по дворцу и исследуя все возможные места.

Су Чжао каждый день следовала за ними, иногда что-то говоря. Она уводила маленькую княжну, а Линь Жань не хотела бежать за ними, но, вспомнив о своих обязанностях и не желая создавать проблемы А-Лян, была вынуждена следовать за ними.

Когда Линь Жань догнала их, она увидела дворец. Наклонив голову, она подумала, не забежали ли они туда. Оглядевшись и никого не увидев, она решила зайти внутрь.

Внутри было темно, окна были закрыты. Она тихо позвала:

— Княжна, княжна.

— Здесь, заходи.

Линь Жань, услышав голос княжны, смело побежала внутрь. Подойдя ближе, она увидела множество картин, но не было ни одного источника света. Она подошла и взглянула на них.

На картинах люди были изображены в разных позах: то лежа, то сидя, то за столом.

Позы показались ей знакомыми, и она вспомнила, что видела подобное в саду, где две женщины лежали вместе. Она с любопытством спросила:

— Что это за место?

Су Чжао, спрятавшись за спиной маленькой княжны, указала на картины:

— Ты сама глупая, разве не понимаешь?

Маленькая княжна, ничего не зная, тоже была в замешательстве:

— Я тоже не знаю.

— Здесь, наверное, не запретная зона, иначе снаружи бы кто-то стоял, но здесь слишком мрачно, лучше поскорее уйти. — Линь Жань не доверяла злой Су Чжао, особенно во дворце. А-Лян говорила, что нельзя ошибаться ни на шаг, и лучше уйти поскорее.

Су Чжао не хотела уходить и, держа руку маленькой княжны, сказала:

— Трусиха. Смотри, снаружи никто не стоит, значит, это не важное место. Кроме того, учитель говорил, что если чего-то не знаешь, то нужно спросить. Если не понимаешь, что изображено на картинах, просто спроси.

Линь Жань не стала с ней спорить и хотела уйти, но, подойдя к порогу, вспомнила о маленькой княжне. Если с ней что-то случится, ей самой не поздоровится.

Подумав, она вернулась:

— Если княжне нравится это место, пусть Ваше Высочество приведёт вас сюда. Нам здесь быть не стоит.

Су Чжао разозлилась:

— Что в этом плохом? Это ты просто трусиха.

— Трусость не имеет к тебе отношения. Княжне пора уходить. — Линь Жань подошла и хотела взять руку княжны, чтобы увести её.

Су Чжао оттолкнула её:

— Уходи сама.

Споры между детьми были полны детской наивности, особенно провокации Су Чжао, которые заставили Линь Жань почувствовать что-то неладное. Она перестала торопиться уходить и начала осматривать картины и обстановку.

По логике, дворец, полный картин, не должен быть без охраны. Кроме того, паутина в углах и пыль на предметах напомнили ей о западном дворе в Резиденции князя, который раньше использовался актёрами. Позже бабушка, не любящая актёров, распустила их, и там постепенно перестали бывать.

Поэтому это место, должно быть, тоже было заброшено. Но зачем Су Чжао привела сюда княжну, и что означали эти картины?

Знакомые сцены на картинах заставили её вспомнить, что когда она рассказала об этом А-Лян, та разозлилась.

Автор хочет сказать: На самом деле Чанлэ — псевдозлодейка, а Су Чанлань — настоящая!

Спасибо всем маленьким ангелам, которые проголосовали или полили питательным раствором в период с 2020-01-20 19:06:53 по 2020-01-21 18:33:45!

Спасибо малому ангелу, бросившему мину: Цин Чи — 1;

Спасибо малым ангелам, полившим питательным раствором: 44° Ся Циху — 20 бутылок; ?? — 10 бутылок; --- — 1 бутылка.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!